

АГИТЛАК

Еще три года назад я, умудренный опытом профессиональный коллекционер, не мог себе даже представить, что в искусстве XX века осталось еще что-то неизученное, достойное называться Открытием Нового Пласта Нашей Культуры.

Через мои руки прошло множество самых разных коллекций, на моих полках и стенах побывали опиумные трубки XIX века, русские полковые нагрудные знаки, советский фарфор, мебель и живопись 1920–1930-х, современная живопись, бронза, резная кость. Да мало ли, что еще было.

Но один раз пришло озарение. Или чудо. Явление случилось в зачуханном «антикварном» магазине в Саратове, в виде ничего не значащей лаковой коробочки. Сюжет картинки был до изумления комичен. Грустный осенний пейзаж с лесной полянкой. На переднем плане два пня – большой и поменьше. Пни огорожены веревочкой, как в музее. За веревочкой стоит толпа истуканов в черных пальто, в кепках (причем, в кепках все как один), с детьми и серьезно так смотрит на пни. Внизу подпись: «Пни, на которых отдыхал и работал В.И. Ленин в Разливе». Ну, вы понимаете, что оставить подобный шедевр в магазине я не мог и расстался с тысячью рублей с превеликим удовольствием. Пни заняли почетное место на полке, а я начал поиск лаковых шкатулок. Поиск захлебнулся сразу. В московских антикварных магазинах мне сказали, что кроме сказочных сюжетов прочие встречаются крайне редко.

Упорно я продолжал присматриваться ко всему лаковому, и вдруг в Милане (!) увидел изумительный сюжет. Рисунок был абсолютно классический, иконографически досконально точный, и представлял рабочего и крестьянина с красными хоругвями в руках, бьющихся в религиозном экстазе от содеянного. Передо мной был настоящий шедевр: Палехская икона с революционным сюжетом! У вас, конечно, нет сомнений, что шкатулка немедленно переехала в Москву.

Я всегда говорил, что коллекционирование держится на трех инстинктах: инстинкт охотника (найти предмет), инстинкт исследователя (что же я нашел?) и инстинкт показушничества (смотрите-завидуйте). С этой штукой начался второй этап. Выяснилось следующее. Великая школа Палехской Иконы известна по всему миру. Во всех серьезных коллекциях есть экземпляры этого фантастического письма. Но... с приходом большевиков спрос на иконы резко упал по «техническим причинам»: могли расстрелять и продавца, и покупателя. Так что же оставалось делать гениальным художникам этого села? Пить и ничего не делать. Что, собственно, семь лет они и вытворяли, не подозревая, что участвуют в так называемой «итальянской» забастовке. Но в 1924 году их сломали (или они сломались?) – художнику тоже надо есть. И они снова взялись за краски. А так как рисовать ничего другого кроме икон они не умели, то и начали рисовать советские иконы, заменив святых угодников на рабочих, крестьян, Ленина, Троцкого, Ворошилова, Зиновьева и Буденного.

Так продолжалось всего 15 лет, до тех, пор пока в 1937-м им ни вспомнили всё, что они рисовали до революции; и за несколько лет художников не стало. Шедевры их разбросало по всей стране и почему-то они оказались никому не нужны. То ли от страха, то ли от незнания, но даже музейные работники относились к ним настороженно. Постепенно ситуация начала меняться. Зайдите в антикварные магазины и спросите про агитлак (приуманное мною слово, кстати, прижилось). Знаете, что вам ответят? «Очень редкие и дорогие вещи. Заходите почаще, есть один в Москве хитро..., все давно по дешевке скупил, когда это никому не нужно было. А теперь знаете какие цены?!». И правда, хорошие вещи стали попадаться редко. Тем более, что в Москве я уже знаю пять – шесть серьезных коллекций. На самом деле, это очень приятно. По своей самобытности агитлак, безусловно, должен занять место в нашей российской культуре, наряду с авангардом 1920-х и агитфарфором, так как нигде и никогда ничего подобного не существовало в истории (!!!) нашей цивилизации. И всего лишь пятнадцать недолгих лет... А потом полное забвение. Удивительная у нас страна...

И еще. Я абсолютно уверен, что очень скоро Агитлак будет бестселлером на всех известных аукционах в мире. Ведь практически каждая вещь сделана в единичном экземпляре! А какая живопись! А сюжет, а история, а время!!!

Дружески Ваш.

Адвокат и коллекционер. Или наоборот? В любом случае, Ваш Александр Добровинский.